

Иванова Дарья Александровна

СИНОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ: АНАЛИЗ СИСТЕМНЫХ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЕЙ

В работе исследуется системная взаимосвязь между величиной полисемии слова и степенью синонимичности его значений. Гипотеза о возможной взаимозависимости сформулирована на основе теоретических положений модели жизненного цикла знака А. А. Поликарпова. Для проверки гипотезы была создана комплексная база данных, объединяющая в себе материал "Нового словаря русского языка" Т. Ф. Ефремовой и "Словаря-тезауруса синонимов русской речи" Л. Г. Бабенко. Полученные результаты подтверждают наличие системной взаимозависимости, выражающейся в том, что значения слов высокой полисемии более активно вступают в синонимические отношения по сравнению со значениями менее полисемичных слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 1. С. 93-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1:81'373.421:81-119:81'374.221:81'374.3

В работе исследуется системная взаимосвязь между величиной полисемии слова и степенью синонимичности его значений. Гипотеза о возможной взаимозависимости сформулирована на основе теоретических положений модели жизненного цикла знака А. А. Поликарпова. Для проверки гипотезы была создана комплексная база данных, объединяющая в себе материал «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой и «Словаря-тезауруса синонимов русской речи» Л. Г. Бабенко. Полученные результаты подтверждают наличие системной взаимозависимости, выражающейся в том, что значения слов высокой полисемии более активно вступают в синонимические отношения по сравнению со значениями менее полисемичных слов.

Ключевые слова и фразы: системная лингвистика; языковой знак; синонимия; полисемия; системные зависимости; лексикология; русский язык.

Иванова Дарья Александровна

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
ivanova.dariaa@yandex.ru*

СИНОНИМИЯ И ПОЛИСЕМИЯ: АНАЛИЗ СИСТЕМНЫХ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЕЙ

1. Определение синонимии, используемое в данной работе

Синонимии, её определению и критериям выделения синонимов посвящено большое количество работ. В данной работе в качестве наиболее обоснованного подхода к определению синонимии был выбран подход, базирующийся на критерии нейтрализации дифференциальных признаков членов синонимического ряда в определённых контекстуальных условиях [20; 22]. Согласно этому подходу, синонимы – слова, относящиеся к одной и той же части речи, сопоставляемые значения которых содержат общие элементы, которые не повторяются в других парах (тройках и т.п.) слов, а также дифференциальные компоненты, которые являются неуникальными, т.е. повторяющимися и в других группах синонимичных слов и которые устойчиво нейтрализуются в контекстах, где есть семантически связанные с ними слова.

2. Системный подход в изучении лексической синонимии

В основе данной работы лежат принципы системно-квантитативного подхода к изучению лексических явлений [18]. Исследование таких сложных систем, как лексика, требует применения квантитативных, статистических методов, позволяющих выявить закономерности ее организации. Системный подход в лингвистике [6] предполагает комплексный, многоаспектный анализ языковой системы: отношений между элементами языкового целого, их сущности, взаимоотношений с внешней средой.

С позиций системного подхода синонимия трактуется как явление, взаимосвязанное с другими характеристиками лексики: категориально-грамматическими (отнесенность слова к той или иной: предметной, признаковой, служебной – части речи), лексико-семантическими (полисемия слова, омонимия слова, объём омонимических групп, выражение того или иного денотативного смысла значениями слова), лексико-стилистическими (прикрепленность к тому или иному функционально-стилистическому пласту языка) [13].

Тесная связь природы синонимии и полисемии в виде явления асимметричного дуализма языкового знака была отмечена ещё С. О. Карцевским [3]. По Карцевскому, явления синонимии и полисемии (в статье учёного – «омонимии») представляют собой два возможных полюса модификации знака, парные категории, каждая из которых стремится выйти «из рамок, назначенных его партнером».

Дальнейшее изучение проблемы асимметричного дуализма языкового знака было продолжено с позиций системного подхода в Модели жизненного цикла знака (МЖЦЗ) А. А. Поликарпова [10-17]. Данная модель является математизированным вариантом системного подхода в лингвистике.

Наше исследование опирается на теоретические положения Модели жизненного цикла знака: на их основании были сформулированы прогнозы о возможных взаимозависимостях лексических характеристик, которые затем были проверены на основе анализа экспериментальных данных.

В настоящей работе приводятся результаты экспериментальной проверки спрогнозированных взаимозависимостей синонимии и полисемии. Описание синонимии во взаимосвязи с другими системными характеристиками лексики представлено в диссертационной работе автора.

3. Прогнозы, проверяемые в данном исследовании, и их теоретическое основание

Согласно МЖЦЗ, взаимозависимость характеристик лексики трактуется как следствие направленных изменений, происходящих в значениях знаков по мере использования их в коммуникации (и, соответственно, увеличения возраста знаков). Исходной системной тенденцией является расширение подавляющего большинства смысловых областей значений знаков в качестве адаптации знака к постоянно обновляемым,

расширяемым нуждам коммуникации¹. Этот исходный системный «сдвиг» влечет за собой последующие изменения, среди которых: абстрактивизация значений (постепенная потеря ими наиболее специфических компонентов-признаков); грамматикализация значений; субъективизация значений; «отпочкование» новых значений от некоторых материнских значений (новые значения должны быть относительно более высокой степени абстрактности, чем порождающие); постепенное «угасание» процесса образования новых значений у знака на каждом последующем шаге семантико-деривационного процесса; выпадение ранее появившихся значений с некоторым вначале отставанием от процесса порождения новых значений, но затем с постепенным угасанием процесса (т.к. чем дальше значение от начала семантико-деривационной цепи, тем оно в среднем абстрактнее, устойчивее и более долгоживущее) [10; 12-14].

Абстрактивизация значений знаков ведет к повышению вероятности полного (или почти полного) совпадения их компонентного состава с компонентным составом некоторых значений других знаков², т.е. растёт объективная возможность их синонимизации. Соответственно, с увеличением возраста знака должно наблюдаться всё более полное вовлечение значений знака в синонимические связи со значениями других знаков, а также должен расти объём синонимических групп, в которые вступают значения всё более зрелых знаков. Экспериментальные данные по русским корневым словам разного возраста показывают рост средней степени синонимичности значений с ростом их возраста [23].

Так как более старые и, соответственно, абстрактные слова, согласно МЖЦЗ, должны быть и более полисемичными, то логично предположить, что с увеличением полисемии слова увеличивается и средняя степень синонимичности каждого его значения.

Прогнозы, проверяемые в данной работе:

- значения слов высокой полисемии должны более активно вступать в синонимические отношения, чем значения менее полисемичных слов;
- с увеличением объёма синонимических групп должно увеличиваться процентное содержание в них значений слов высокой полисемии.

4. Материал исследования

Для проведения серии экспериментов с целью проверки выдвигаемых теоретических прогнозов была создана комплексная база данных, объединяющая в себе материал и системные характеристики слов двух словарей русского языка: «Нового словаря русского языка» Т. Ф. Ефремовой [2] и «Словаря-тезауруса синонимов русской речи» Л. Г. Бабенко, Н. А. Дьячковой, Ю. В. Казарина [1]. Специфику характеристик синонимов нужно было рассмотреть в контексте общеязыковых характеристик лексики, что и обусловило необходимость соединения данных двух словарей.

В некотором приближении данные словаря Ефремовой соответствуют необходимым «фоновым» общеязыковым данным. Словник словаря составляет примерно 136000 единиц. По классификации Ожегова, словарь относится к типу больших толковых словарей [7]. В словаре представлены общепотребительная лексика (ядро языка), терминологическая лексика, пласты устаревших и стилистически сниженных слов.

Интересной особенностью словаря (а для нашей работы одновременно и достоинством, и недостатком) является представление и фиксация в качестве омонимов единиц, образованных (в понимании автора) в результате перехода единиц из одной части речи в другую. Например, такие единицы, как *самолетом*, *с огоньком*, охарактеризованы как наречия. С одной стороны, это отвечает целям нашего исследования: словарь показывает изменения, происходящие в знаках, а именно – процесс грамматикализации значений знаков по мере использования их в коммуникации [12]. Так, словарь демонстрирует, что значение существительного *огонек* в определенных контекстах лишается своих специфических компонентов, покрывающих смысл «огонек», и оставляет наиболее абстрактные компоненты, покрывающие смысл «вдохновенно». Далее, по мере употребления в коммуникации для покрытия последнего смысла, *огонек* может «застыть» в форме творительного падежа единственного числа с предлогом *с*, потерять грамматические компоненты значения существительного, грамматикализироваться. Основные толковые словари не выделяют «с огоньком» в отдельную словарную статью [4; 8; 19], и пока это не имеет необходимости. Автор словаря, выделяя такие единицы, скорее всего, следует интуитивному ощущению изменений в значений таких знаков, которые происходили и происходят в настоящее время. Данный словарь представляет собой в какой-то мере наивную, интуитивную картину языкового состояния на данный момент, а не академическое описание словарного состава языка, где значения в синхронии представляют собой застывшие, неизменяющиеся субстанции.

¹ Изменения, происходящие в знаке, по Карцевскому, также обусловлены использованием знака в коммуникации, в ходе которой семантическая ценность знака постоянно «транспонируется» и «употребляется переносно»: «Всякий раз, когда мы применяем слово как семантическую значимость к реальной действительности, мы покрываем более или менее новую совокупность представлений. <...> Но мы начинаем замечать это только тогда, когда разрыв между “адекватной” (обычной) и случайной ценностью знака достаточно велик, чтобы произвести на нас впечатление» [3, с. 87]. Согласно МЖЦЗ, в каждом коммуникативном акте существует вероятность «намекания» значением знака на новый смысл, ранее им не покрываемый (хоть и похожий на прежде обозначавшиеся этим значением смыслы). Эта вероятность влечет за собой возможность закрепления в коммуникации увеличенного объема смысловой области, покрываемой значением, и, соответственно, вероятностную тенденцию к постоянному расширению смысловой области каждого знака.

² Те компоненты, которыми они все же продолжают различаться, могут быть нейтрализованы в определенных контекстуальных условиях [19, с. 224].

Однако описанная особенность – фиксация «перехода» слов из одной части речи в другую – приводит к значительному расширению пласта омонимичных единиц за счет единиц, имеющих общие семантические компоненты, но различающиеся грамматическими компонентами. В качестве рабочего определения омонимии нами использовалось определение Л. В. Малаховского [5], разграничивающее лексические и грамматические омонимы. Так как нас интересовала именно лексическая омонимия, то все несоответствующие единицы (грамматические омонимы) в базе данных вручную переводились в разряд полисемичных слов¹. В трудных случаях разграничения полисемии и омонимии мы обращались к основным толковым словарям русского языка [4; 8; 19] и выбирали решение, наиболее подходящее к нашему ощущению наличия/отсутствия семантической производности в синхронии.

«Словарь-тезаурус синонимов русской речи» Л. Г. Бабенко является первым идеографическим словарем синонимов, описывающим, сколько и какие именно синонимические ряды соотносятся с общим для этих рядов понятием, принадлежат той или иной денотативной сфере, области, группе. В словаре 8000 синонимических рядов распределены по 16 семантическим областям, 86 семантическим классам, 267 идеографическим группам и 187 подгруппам.

После работы над словниками словарей и совмещения их данных были созданы 4 символично-числовые базы данных в виде электронных таблиц *Excel*, что в результате запуска счетных макросов, разнообразных сортировок и подсчетов процентного содержания позволило получить данные о распределении и зависимостях исследуемых характеристик.

В объединенной базе данных слов, чьи ЛСВ вступают / не вступают в синонимические отношения, содержится 126846 слов, охарактеризованных по параметрам: полисемия, часть речи, вступление/невступление в омонимические отношения, объём омонимической группы, вступление/невступление ЛСВ слова в синонимические отношения, доминанта(ы) синонимической группы (групп), в которые входят ЛСВ слова; количество стилистических помет классов «разговорное», «устаревшее», «местное», общая сумма стилистических помет; отнесенность смысла, выражаемого ЛСВ слова, к той или иной денотативной сфере/области/группе по пяти уровням тезаурусной классификации.

В базах данных слов, чьи ЛСВ вступают и не вступают в синонимические отношения, содержатся 28617 слов и 98229 слов соответственно, охарактеризованные по вышеперечисленным параметрам. Данные базы используются для сопоставления характеристик слов, чьи ЛСВ вступают и не вступают в синонимические отношения.

В базе данных ЛСВ, вступающих в синонимические отношения, передающей (с некоторыми изменениями) картину синонимии словаря Л. Г. Бабенко, содержится 44561 единица. Данные этой базы использовались для детального рассмотрения взаимосвязи характеристик лексической синонимии и ранее перечисленных характеристик. Единицы охарактеризованы по всем предыдущим параметрам, а также по параметрам объёма синонимических групп и синонимической полисемии ЛСВ слова.

Несмотря на разнообразие работ, посвященных изучению синонимических отношений, исследование синонимии во взаимосвязи с другими языковыми явлениями проводилось лишь в нескольких работах и частично [9; 21] и никогда – на столь представительном материале.

5. Параметры характеристики базы данных, задействованные в проверке прогнозов

5.1. Полисемия слова

Данные по полисемии для всех единиц базы данных были получены на самом начальном этапе работы путем проведения сортировок и вычислительных операций.

Величина полисемии слов объединенной базы данных варьируется от 1 до 38 значений. Наиболее полисемичными словами являются: глагол «идти» – 38 значений, существительное «подъём» – 33 значения, глагол «пойти» и существительное «перевод» – 29 значений (данное существительное оказалось настолько многозначным за счёт работы с отсылками: сложения указанных в словаре значений глагола, от которого оно образовано, и последующих «собственных» значений слова).

Таблицы 1, 2 и Рисунок 1 показывают распределение всех слов по полисемии, а также распределение всех значений слов по величине полисемии слов, которым они принадлежат. Нагляднее распределение слов по величинам полисемии (а далее – и значений-ЛСВ (лексико-семантических вариантов) по величине полисемии слов, которым они принадлежат) демонстрируется при объединении величин полисемии в объёмно-семантические группы (см. Таблицу 1, Рисунок 1): однозначные слова, слова с двумя значениями, с 3-4, 5-8, 9-16, 17-38 значениями. В основе данного способа группировки слов лежит логарифмическая мера величины полисемии. С помощью ее использования выделяются группы слов, каждая из которых заметно отличается по данной характеристике от предшествующих и последующих групп в этой последовательности [15, с. 68]. Данное обобщение величин полисемии способствует более обобщённой интерпретации полученных результатов и будет использовано впоследствии.

Однозначные слова составляют большую часть словника базы данных, а именно – 55,09% от всех слов базы данных (см. Таблицу 1). Как было сказано ранее, информация «Словаря синонимов» была объединена со словником «Нового толково-словообразовательного словаря русского языка», который относится к большому типу толковых словарей. Соответственно, его словник включает не только ядро лексики (пересечение всех активных индивидуальных словарей), но и периферию (пересечение всех пассивных индивидуальных словарей) [15; 16], которая в большей части представлена однозначной лексикой профессионально-технических и специально-научных сфер. С увеличением полисемии слова уменьшается количество слов данной полисемии.

¹ До начала работы омонимический состав Словаря Ефремовой насчитывал 19819 слов, после окончания – 4481.

Таблица 1. Распределение всех слов базы данных по объединенным группам величин полисемии (% от всех слов базы)

Группы полисемии	Кол-во слов	% от всех слов
1	69877	55,09
2	35181	27,74
3...4	17848	14,07
5...8	3469	2,73
9...16	444	0,35
17...32	25	0,02
33...64	2	0,00
Всего слов	126846	100

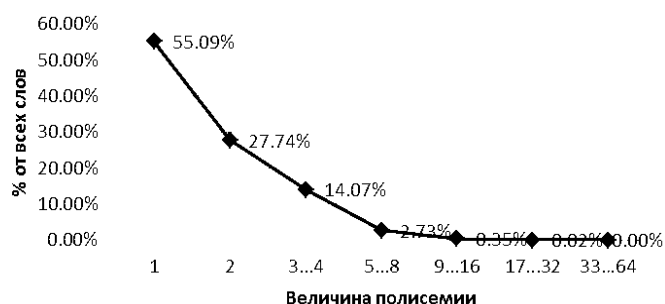
Рисунок 1. Распределение всех слов базы данных по величине полисемии (% от всех слов базы данных)

Таблица 2 демонстрирует, сколько процентов ЛСВ базы принадлежат словам той или иной величины полисемии.

Таблица 2. Распределение ЛСВ базы по величине полисемии слов, которым они принадлежат (данные по объединенным группам величин полисемии) (% от всех ЛСВ базы)

Величина полисемии	Кол-во значений	% от всех значений
1	69877	31,26
2	70362	31,48
3...4	58059	25,98
5...8	19912	8,91
9...16	4725	2,11
17...32	500	0,22
33...64	71	0,03
Всего значений	223506	100

5.2. Объём синонимической группы, в которую вступает ЛСВ слова

После проведенной работы со словником словаря синонимов Бабенко и исключения фразеологизмов в базе данных представлено 7848 синонимических групп разного объёма (количества членов синонимической группы). Объём синонимических групп варьируется от 2 до 68 членов в группе. Групп с количеством 68 ЛСВ всего две: это синонимические группы «есть/съесть» и «критиковать». Пять синонимических групп с наибольшим количеством членов в них: «есть/съесть» (68), «критиковать» (68), «обманывать/обмануть» (46), «уставать/устать» (46), «понимать/понять» (45).

Распределение всех синонимических групп базы по объёму показало, что больше всего синонимических групп объёмом 2, 3 и 4 члена – 1659, 1418, 1123 сингрупп соответственно. Это закономерно и может быть объяснено на основе МЖЦЗ. Чем с большим количеством других значений данное значение совпадает своими компонентами, тем более абстрактным, лишенным специфических компонентов оно является, тем более старым должен быть содержащий его знак. При этом остальные ЛСВ в синонимической группе большого объёма должны обладать не менее абстрактными значениями, принадлежать не менее старым знакам. Получается, что синонимические группы больших объёмов наполняются за счет значений знаков, которые должны быть «старее» подавляющего большинства словника, а таких знаков очень мало (в каждый конкретный период в составе словника преобладают относительно молодые слова [12]), поэтому и синонимические группы средних и больших объёмов уступают по количеству группам малого объёма.

В Таблице 3 величины объёмов синонимических групп были объединены в объёмно-семантические группы: двучленные, с количеством ЛСВ от 3 до 4, от 5 до 8, от 9 до 16, от 17 до 32, от 33 до 64 и от 65 до 128 (см. пункт 5.1).

Количество синонимических групп объёмом 2 члена – 1659 групп, что, вероятнее всего, является весьма заниженной цифрой, так как в Словаре синонимов Бабенко специальная лексика практически не представлена, и этот факт влияет на количество описанных в словаре двучленных (а вполне возможно, и некоторых других необъёмных) синонимических групп. Дело в том, что специальные слова, естественно, обладают

относительно более специфическими значениями, имеющими в своем составе более специфические компоненты, чем значения «неспециальных слов». Соответственно, значения специальных слов будут совпадать своими компонентами с компонентами других значений, т.е. вступать в синонимические отношения, гораздо реже, чем значения общеупотребительных слов (ведь непросто найти еще какие-то значения, у которых была бы часть столь же специфических компонентов). Поэтому значения специальных слов, вероятнее всего, будут входить в синонимические группы минимального объема, где противопоставления между синонимизирующимися значениями основываются на относительно более специфических признаках, чем свойственно значениям общеупотребительных слов.

Таблица 3 и Рисунок 2 содержат информацию о распределении синонимических групп лексики по укрупненным величинам их объемов.

Таблица 3. Распределение синонимических групп по укрупненным величинам их объемов

Объем сингруппы	Количество сингрупп
2	1659
3...4	2541
5...8	2303
9...16	1100
17...32	223
33...64	20
65...128	2
Всего сингрупп	7848

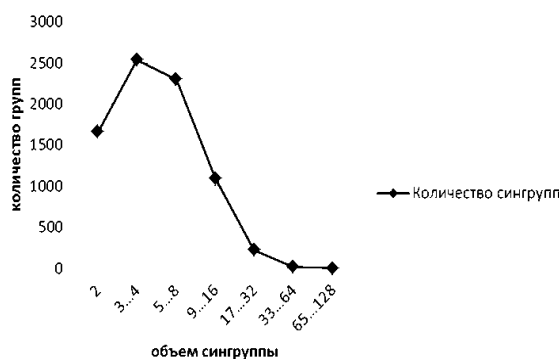

Рисунок 2. Синонимические группы по количеству их членов (укрупненные величины объемов групп)

6. Результаты исследования

6.1. Взаимозависимость полисемии слова и вступления/невступления его ЛСВ в синонимические отношения

Распределение по величине полисемии слов, содержащих и не содержащих ЛСВ-синонимы, показало (см. Таблицу 4 и Рисунок 3), что процентное содержание однозначных слов среди слов с ЛСВ-несинонимами значительно выше процентного содержания таких слов среди слов с ЛСВ-синонимами (59,02% при 41,60%). Напротив, процентное содержание слов средней и высокой полисемии среди слов с ЛСВ-синонимами последовательно выше процентного содержания таких слов среди слов с ЛСВ-несинонимами (см. Таблицу 4). Разница между процентным содержанием слов средней и высокой полисемии среди слов с ЛСВ-синонимами и среди слов с ЛСВ-несинонимами последовательно увеличивается по мере увеличения величины полисемии (разница в 1,17 раз для двузначных; 1,56 раз для 3-4-значных; 3,87 раз для 5-8-значных; 6,93 раз для 9-16-значных) и лишь на участке полисемии 17-32 чуть снижается (разница в 5 раз). Слова с полисемией 33-64 значения среди слов, чьи ЛСВ не вступают в синонимические отношения, отсутствуют.

Таблица 4. Распределение слов, содержащих и не содержащих ЛСВ, вступающие в синонимические отношения, по величине полисемии (данные по укрупненным группам величин полисемии) (% от всех слов с ЛСВ-синонимами/несинонимами)

Группы полисемии	Всего слов с ЛСВ-синонимами	% от слов с ЛСВ-синонимами	Всего слов с ЛСВ-несинонимами	% от слов с ЛСВ-несинонимами
1	11906	41,60	57971	59,02
2	8966	31,33	26215	26,69
3...4	5593	19,54	12255	12,48
5...8	1839	6,43	1630	1,66
9...16	297	1,04	147	0,15
17...32	14	0,05	11	0,01
33...64	2	0,01		
Всего слов	28617	100	98229	100

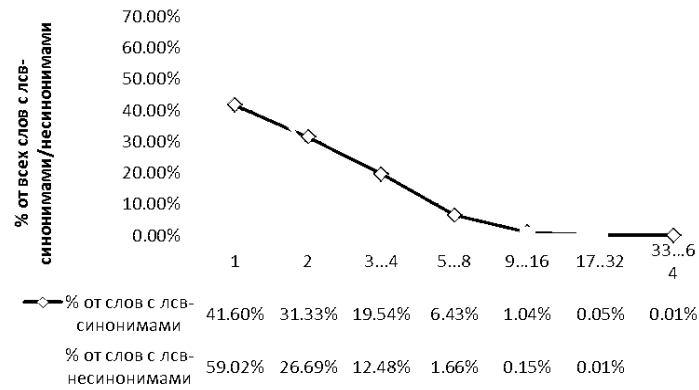

Рисунок 3. Распределение по величине полисемии слов, содержащих и не содержащих ЛСВ, вступающие в синонимические отношения (данные по укрупнённым группам величин полисемии)

Распределение значений слов с ЛСВ-синонимами/несинонимами по величине полисемии слов, которым они принадлежат (см. Таблицу 5), показало, что среди значений слов, чьи ЛСВ не вступают в синонимические отношения, преобладают значения однозначных слов (составляют 36,03%). Среди значений слов с ЛСВ-синонимами таких слов значительно меньше (19,02%). По процентному содержанию значений двузначных слов значения слов с ЛСВ-несинонимами по-прежнему «обгоняют» значения слов с ЛСВ-синонимами (32,58% при 28,65%). Зато для всех следующих зон полисемии значения слов с ЛСВ-синонимами показывают последовательно больший результат. Что, в свою очередь, подтверждает тезис о большей склонности к вхождению в синонимические отношения значений слов высокой полисемии.

Таблица 5. Распределение значений по величине полисемии слов, которым они принадлежат (данные для слов, содержащих и не содержащих ЛСВ, вступающие в синонимические отношения; данные приводятся для укрупнённых групп величин полисемии)

Величина полисемии	Кол-во ЛСВ (для слов с ЛСВ-несинонимами)	% от всех ЛСВ (для слов с ЛСВ-несинонимами)	Кол-во ЛСВ (для слов с ЛСВ-синонимами)	% от всех ЛСВ (для слов с ЛСВ-синонимами)
1	57971	36,03	11906	19,02
2	52430	32,58	17932	28,65
3...4	39549	24,58	18510	29,57
5...8	9187	5,71	10725	17,13
9...16	1556	0,97	3169	5,06
17...32	220	0,14	280	0,45
33...64			71	0,11
Всего	160913	100	62593	100

6.2. Полисемия слова и объём синонимической группы, в которую входят ЛСВ слова

Распределение значений, вступающих в сингруппы разного объёма по величине полисемии слов, которым они принадлежат (см. Таблицу 6), показало следующие результаты: ЛСВ однозначных слов составляют большую часть ЛСВ, вступающих в синонимические группы всех объёмов, кроме 17-32-членных и 65-128-членных (см. Таблицу 6), однако с увеличением объёма синонимических групп процентное содержание ЛСВ однозначных слов последовательно уменьшается (с 40,45% среди ЛСВ однозначных слов до 31,19% среди ЛСВ 17-32-значных). Процентное содержание ЛСВ 3-4-значных, 5-8-значных, 9-16-значных и 17-32-значных слов в целом увеличивается с увеличением объёма синонимических групп.

Таблица 6. Распределение ЛСВ, вступающих в синонимические группы разного объёма, по величине полисемии слов, которым они принадлежат (% от всех ЛСВ, вступающих в сингруппу данного объёма)

объём сингруппы	Всего ЛСВ	1		2		3...4		5...8		9...16		17...32		33...64	
		1	% 1	2	% 2	3...4	% 3...4	5...8	% 5...8	9...16	% 9...16	17...32	% 17...32	33...64	% 33...64
2	3318	1342	40.45%	974	29.36%	718	21.64%	232	6.99%	46	1.39%	4	0.12%	2	0.06%
3...4	8746	3200	36.59%	2628	30.05%	1908	21.82%	808	9.24%	184	2.10%	16	0.18%	2	0.02%
5...8	14259	5061	35.49%	4257	29.85%	3163	22.18%	1405	9.85%	345	2.42%	24	0.17%	4	0.03%
9...16	12634	4191	33.17%	4008	31.72%	2866	22.68%	1249	9.89%	296	2.34%	20	0.16%	4	0.03%
17...32	4688	1462	31.19%	1505	32.10%	1071	22.85%	538	11.48%	95	2.03%	14	0.30%	3	0.06%
33...64	780	257	32.95%	236	30.26%	172	22.05%	85	10.90%	30	3.85%				
65...128	136	41	30.15%	46	33.82%	33	24.26%	12	8.82%	4	2.94%				
Всего ЛСВ	44561	15554		13654		9931		4329		1000		78		15	

Обратное распределение ЛСВ слов разных величин полисемии по вступлению в синонимические группы разного объёма (см. Таблицу 7) также выявило, что с увеличением полисемии слова уменьшается процентное содержание среди его ЛСВ значений, вступающих в синонимические группы минимального объёма (двучленные): с 8,63% среди ЛСВ однозначных слов до 4,60% среди 9-16-значных слов. Лидерами по процентному содержанию среди ЛСВ слов всех величин полисемии являются ЛСВ синонимических групп с объёмом от 5 до 8 членов: процентное содержание ЛСВ синонимических групп данного объёма является в целом стабильным, неизменным для ЛСВ слов всех величин полисемии.

Таблица 7. Распределение ЛСВ слов разных величин полисемии по вступлению в синонимические группы разного объёма (% от всех ЛСВ слов данной величины полисемии)

объём сингруп пы	Всего ЛСВ	1	% 1	2	% 2	3...4	% 3...4	5...8	% 5...8	9...16	% 9...16	17...32	% 17...32	33...64	% 33...64
2	3318	1342	8.63%	974	7.13%	718	7.23%	232	5.36%	46	4.60%	4	5.13%	2	13.33%
3...4	8746	3200	20.57%	2628	19.25%	1908	19.21%	808	18.66%	184	18.40%	16	20.51%	2	13.33%
5...8	14259	5061	32.54%	4257	31.18%	3163	31.85%	1405	32.46%	345	34.50%	24	30.77%	4	26.67%
9...16	12634	4191	26.94%	4008	29.35%	2866	28.86%	1249	28.85%	296	29.60%	20	25.64%	4	26.67%
17...32	4688	1462	9.40%	1505	11.02%	1071	10.78%	538	12.43%	95	9.50%	14	17.95%	3	20.00%
33...64	780	257	1.65%	236	1.73%	172	1.73%	85	1.96%	30	3.00%				
65...128	136	41	0.26%	46	0.34%	33	0.33%	12	0.28%	4	0.40%				
Всего ЛСВ	44561	15554		13654		9931		4329		1000		78		15	

На рассмотренном материале просматриваются следующие тенденции:

- 1) к уменьшению количества ЛСВ синонимических групп минимального объёма с увеличением полисемии слов, которым эти ЛСВ принадлежат;
- 2) к увеличению количества ЛСВ синонимических групп большого объёма (приблизительно начиная с 17-значных) с увеличением полисемии слов.

7. Заключение

Полученные в результате экспериментальной проверки данные (см. пункты 5 и 6) подтверждают одно из основных следствий, полученных теоретически в МЖЦЗ Поликарпова: степень синонимичности значений увеличивается с ростом полисемии слова. Значения слов относительно более высокой полисемии входят в большее количество синонимических групп и в синонимические группы большего объёма.

«Скольжение» характеристик синонимии и полисемии «по наклонной плоскости реальности» [3] оказывается тесно согласованным между собой, и эта согласованность может быть объяснена с позиций системной концепции языка.

Список источников

1. Бабенко Л. Г., Дьячкова Н. А., Казарин Ю. В. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2007. 512 с.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1209 с.
3. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. М.: Просвещение, 1965. Вып. 3. С. 85-93.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
5. Малаховский Л. В. Теория лексической и грамматической омонимии (на материале английского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. Л., 1989. 24 с.
6. Мельников Г. П. О типах дуализма языкового знака // Филологические науки. 1971. № 5 (65). С. 54-69.
7. Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Вопросы языкознания. 1952. № 2. С. 85-103.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1972. 848 с.
9. Покровская Е. А. Лексическая синонимия в квантитативно-системном аспекте (на материале русского языка): дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 170 с.
10. Поликарпов А. А. Закономерности образования новых слов: моделирование процесса и его экспериментальное исследование // Язык. Глагол. Предложение. К 70-летию Георгия Георгиевича Сильницкого. Смоленск: СПГУ, 2000. С. 211-227.
11. Поликарпов А. А. Когнитивное моделирование циклических процессов в становлении лексической системы языка // Труды Казанской школы по компьютерной и когнитивной лингвистике. TEL-2001 (г. Казань, 25-28 октября 2001 г.). Казань: Сэлэт, 2001. С. 57-99.
12. Поликарпов А. А. Модель жизненного цикла знака: к теоретическим основаниям исторической лексикологии и дериватологии // Славянская лексикография: международная коллективная монография / ред. М. И. Чернышева. М.: Азбуковник, 2013. С. 235-264.
13. Поликарпов А. А. Системно-квантитативный подход в лингвистике // Вестник Смоленского государственного университета. Серия 1. Филология. Филологические школы и их роль в систематизации научных исследований. Смоленск: Маджента, 2007. Т. 1. С. 35-59.
14. Поликарпов А. А. Циклические процессы в становлении лексической системы языка: моделирование и эксперимент: дисс. ... д. филол. н. М., 1998. 347 с.

15. Поликарпов А. А., Курлов В. Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (на основе данных толкового словаря) // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 62-75.
16. Поликарпов А. А., Руис-Соррилья Крусате М. Трехчастная типология толковых словарей С. И. Ожегова в системной перспективе // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 5. С. 7-34.
17. Поликарпов А. А., Селезнева-Елецкая А. А. Степень абстрактности и субъективности смыслов: факторы варьирования степени сохранности во времени их лексических обозначений в индоевропейских языках // Сравнительно-историческое исследование языков: современное состояние и перспективы: сб. статей по материалам Междунар. науч. конф. (г. Москва, 22-24 января 2003 г.) / сост. В. А. Кочергина. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. С. 327-376.
18. Тулдава Ю. А. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. Таллин: Валгус, 1987. 203 с.
19. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия; ОГИЗ, 1935. 3128 с.
20. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 272 с.
21. Чо Хи-Сук. О соотношении синонимических и иных системных характеристик заимствованных и исконных слов в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1999. 30 с.
22. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. М.: Наука, 1973. 278 с.
23. Polikarpov A. A. Cognitive Model of Lexical System Evolution and Its Verification [Электронный ресурс]. URL: www.philol.msu.ru/~lex/articles/cogn_ev.htm (дата обращения: 28.08.2017).

SYNONYMY AND POLYSEMY: ANALYSIS OF SYSTEM INTERDEPENDENCE

Ivanova Dar'ya Aleksandrovna
Lomonosov Moscow State University
ivanova.dariaa@yandex.ru

The article deals with the system relationship between the magnitude of the word polysemy and the degree of synonymy of its meanings. The hypothesis of possible interdependence is formulated on the basis of the theoretical provisions of the life-cycle model of a sign by A. A. Polikarpov. To test the hypothesis, a complex database that combines the material of "The New Dictionary of the Russian Language" by T. F. Efreмова and "The Dictionary-Thesaurus of Synonyms of the Russian Speech" by L. G. Babenko has been created. The obtained results confirm the presence of system interdependence, which is expressed in the fact that the meanings of words of high polysemy enter into synonymous relations more actively than those of less polysemantic words.

Key words and phrases: system linguistics; linguistic sign; synonymy; polysemy; system dependencies; lexicology; Russian language.

УДК 81-22

В статье рассматриваются лингвокультурная интерференция в контексте чешско-русского межкультурного взаимодействия и причины ее возникновения. В качестве иллюстрации явления приводятся примеры интерферем чешских и русских студентов. В результате исследования были выявлены особенности лингвокультурной интерференции в процессе обучения чешских студентов русскому языку, а также важность формирования лингвокультурной компетенции в иноязычном образовании.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурная чешско-русская интерференция; интерферема; диалог культур; межкультурное взаимодействие; близкородственные языки.

Игнатъева Наталья Дмитриевна, к. филол. н.
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
nataliagasheva@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ

Русско-чешские связи, ослабевшие после падения коммунистического режима в 1989 г. в Чехословакии, снова возрождаются, растёт интерес у чешских и русских студентов к русскому и чешскому языкам соответственно. В связи с этим становится все более актуальным и вопрос, связанный с чешско-русской интерференцией. Под термином *интерференция*, вслед за У. Вайнрайхом, мы понимаем «случаи отклонения от норм одного из языков, возникающие в речи носителя двуязычия вследствие того, что он владеет более чем одним языком, то есть в результате языкового контакта» [2, с. 22].

Если в 1960-70-е гг. большая часть исследований, в том числе чешских и советских лингвистов, была посвящена вопросам грамматической интерференции, то сейчас, в условиях диалога культур, когда в мире все отчетливее осознается неминуемость сосуществования разных культур с различными национальными традициями в сфере общения, становится актуальным и значимым для изучения такой вид интерференции, как лингвокультурная, когда ошибки и неточности вызваны не столько влиянием родного языка, сколько влиянием родной культуры и национального сознания. Наличие данного вида интерференции подтверждается многочисленными межкультурными исследованиями, проводимыми в последние десятилетия [3; 4; 6; 10; 11]. Лингвокультурная интерференция возникает тогда, когда каждый участник коммуникации, используя общий язык общения, понимает друг друга с позиций собственной культуры, которая в разной степени отличается от чужой.